

— Пятый господин, не торопитесь, сначала выслушайте меня до конца. Мой двоюродный брат тоже из семьи учёных, вы слышали о семье Фань из Цзяньяна? Он третий сын в семье, а значит, не несёт ответственности за семейные дела. К тому же он человек благородного характера, даже после смерти жены не заводил наложниц или служанок. Скоро его должны перевести из провинции Мянью обратно в столицу. Моя тётя недавно написала мне письмо, прося помочь найти подходящую невесту. Я долго думал и решил, что ваша сестра подойдёт лучше всего, — мягко произнёс Третий принц.

Он знал, что Яо Яньцин очень заботится о своей сестре, и если удастся найти ей хорошую партию, это ещё больше укрепит их отношения. Поэтому, получив письмо от госпожи Фань, он сразу подумал о Пятой госпоже.

Услышав, что у третьего сына семьи Фань нет наложниц или служанок, Яо Яньцин слегка задумался. Его сестра была слишком мягкой по характеру, и такой спокойный муж ей бы подошёл. Осталось только выяснить, действительно ли этот человек столь благороден, как говорит Третий принц. Если это правда, то это действительно могло бы стать удачной партией.

Яо Яньцин запомнил это предложение, но сейчас был занят делом князя Кэшуня и не мог сразу обсудить это с сестрой. Он планировал поговорить с ней, как только дело будет завершено, но неожиданно в расследовании произошёл сбой — маркиз Дуаньнин умер в тюрьме.

Маркиз Дуаньнин умер? Услышав эту новость, Яо Яньцин вздрогнул и нечаянно разбил гайвань в руке. Чай пролился на его алый халат, но он не обратил на это внимания, наклонившись вперёд и спросил с властной интонацией:

— Кто умер?

Тюремный надзиратель, принёсший новость, не смел поднять голову и, склонившись, ответил:

— Ваше превосходительство, маркиз Дуаньнин умер.

Третий принц нахмурился, его голос прозвучал с упрёком:

— Как вы смотрели за ним? Всего за один день человек умирает в тюрьме? Как он умер?

Надзиратель тихо ответил:

— Ваше высочество, он совершил самоубийство, откусив себе язык. Мы обнаружили это утром, когда принесли еду.

Третий принц рассмеялся от ярости:

— Самоубийство, откусив язык? Вы все молодцы, столько людей, а не смогли уследить за одним человеком.

— Сейчас не время разбираться в этом. Где тело маркиза Дуаньнина? — спросил Яо Яньцин у Третьего принца, а последняя фраза явно была адресована надзирателю.

Тот ответил:

— Тело всё ещё в тюрьме, мы не осмелились переместить его.

— Где все стражи Цзинью? — Третий принц махнул рукой, чтобы надзиратель ушёл, и сквозь

зубы процедил. — Дело было почти завершено, а тут такой поворот. Это просто бесит.

Третий принц зашагал по залу, боясь сейчас же отправиться во дворец с докладом.

— Завтра на нас обрушится поток обвинений, — с горькой усмешкой сказал он.

Яо Яньцин тоже не смог сдержать горькой улыбки:

— Не нужно ждать завтра, скоро нам придётся отправиться во дворец и просить прощения.

Яо Яньцин закрыл глаза, стиснул зубы и резко сказал:

— Допрашивайте всех. Кто кроме герцога уезда Шуньдэ навещал маркиза Дуаньнина вчера? Мы не можем позволить ему умереть так, без ясной причины.

Затем он посмотрел на Третьего принца и добавил:

— Вчера ваши личные охранники сопровождали герцога уезда Шуньдэ в тюрьму. Вызовите их и спросите, о чём они говорили с маркизом.

Третий принц стиснул зубы, его лицо стало мрачным, словно покрылось льдом:

— Не нужно спрашивать. Я уже говорил с ними вчера. Они сказали всего несколько слов, и ничего подозрительного там не было.

Затем его глаза сверкнули холодным светом, и он зловеще добавил:

— Это всё ловушка, подготовленная для того, чтобы мы споткнулись!

Яо Яньцин признал, что допустил ошибку. Он уступил в мастерстве, и этот провал был заслуженным.

Фэн Байчуань, покрытый холодным потом, стремительно вошёл в зал. Он только что узнал новость и понимал, что тоже несёт ответственность. Ведь в тюрьме находились его люди, и прямо у них на глазах маркиз Дуаньнин совершил самоубийство.

— Кто, чёрт возьми, это сделал? — сквозь стиснутые зубы прошипел Фэн Байчуань, на мгновение забыв о правилах и лишь быстро поклонившись Третьему принцу.

Теперь все трое оказались в одной лодке, и никто не мог избежать ответственности.

— Надо было допросить маркиза Дуаньнина вчера, — с досадой сказал Фэн Байчуань. — Тогда бы его смерть была бы признана самоубийством из-за страха перед наказанием, и это не имело бы к нам отношения.

— Сейчас это уже не имеет значения. Допрашивайте всех, кто охранял тюрьму вчера. Я не верю, что они не заговорят, — холодно сказал Третий принц, его ярость уже почти выходила из-под контроля.

— Ваше высочество, как нам сейчас докладывать императору? — спросил Фэн Байчуань, на висках у него выступили вены. — Может, сказать, что маркиз Дуаньнин покончил с собой из-за страха перед наказанием?

Третий принц взглянул на Яо Яньцина, который сжал кулаки под широкими рукавами. Сейчас

было не до того, что Фэн Байчуань был выше его по рангу. Он сразу отверг предложение:

— Нет. Смерть маркиза Дуаньнина должна быть признана самоубийством из-за страха перед наказанием, но не сейчас, сразу после его смерти.

— Тогда что ты предлагаешь? — Фэн Байчуань посмотрел на Яо Яньцина.

Тот опёрся на подлокотник кресла, встал и сделал несколько шагов по залу, затем резко развернулся и холодно сказал:

— Без расследования просто объявить его смерть самоубийством из-за страха перед наказанием — это никого не убедит. Более того, нас могут обвинить в том, что мы довели его до смерти.

Затем он мрачно посмотрел на Фэн Байчуань и добавил:

— Пожалуйста, начните допрос надзирателей, а я и Третий принц отправимся во дворец просить прощения.

Фэн Байчуань немного замешкался, затем поклонился:

— Если будут новости, пожалуйста, сообщите мне.

С этими словами он быстро развернулся и ушёл.

— Ты думаешь, что просьба о прощении спасёт нас от обвинений в доведении маркиза Дуаньнина до смерти? Тётка Аньпин, наверное, уже рыдает в Чертоге Цзычэнь, — мрачно сказал Третий принц.

В раздражении он смахнул чайник с маленького столика.

Яо Яньцин опустил взгляд и спросил:

— У вас есть лучшее предложение?

Обвинение в доведении до смерти теперь неизбежно. Единственное, что можно считать удачей, — это то, что Судебная палата, Палата цензоров и Министерство наказаний тоже вовлечены в это дело. Даже если император будет в ярости, он не сможет наказать всех.

— Этот убудок маркиз Дуаньнин выбрал самое неподходящее время для самоубийства, — сквозь зубы пробормотал Третий принц.

Яо Яньцин уже успокоился и с горькой усмешкой сказал:

— Именно сейчас его смерть и вызывает столько вопросов. Мы даже не успели его допросить, а он уже мёртв. Со стороны это выглядит так, будто мы что-то скрываем. Обвинение в халатности — это ещё мягко сказано.

Затем он глубоко вздохнул:

— Ваше высочество, поехали. Рано или поздно нам придётся пройти через это.

— Это точно дело Четвёртого принца, — прошипел Третий принц, подойдя к Яо Яньцину. Его глаза пылали яростью, и он, казалось, готов был разорвать Четвёртого принца на части.

Яо Яньцин опустил взгляд и молча согласился с Третьим принцем. Сначала была оставлена записка, чтобы ввести их в заблуждение и не дать углубиться в расследование, заставив выбрать козла отпущения. Теперь этот козёл отпущения умер, не дождавшись допроса, создавая видимость того, что содержание записки правдиво. Это был удар ниже пояса, и они не могли ничего возразить.

Полуприкрытые глаза Яо Яньцина слегка приподнялись, глядя на суровое лицо Третьего принца. В его голове мелькнула мысль, которая тут же исчезла, оставив лишь вздох. С того момента, как император Вэнь связал его с Третьим принцем, некоторые вещи были predetermined. Если всё пойдёт хорошо, его ждёт блистательное будущее. Но если он упадёт с высоты, то непременно утащит за собой и его.

— Пятый господин? — Третий принц заметил, что Яо Яньцин смотрит на него с невыразимым взглядом, и слегка приподнял бровь, тихо позвав его.

Яо Яньцин отвел взгляд и спокойно сказал:

— Кто бы это ни сделал, это уже произошло. Теперь всё зависит от воли императора.

— Воля императора, — с горькой усмешкой произнёс Третий принц, уголки его губ изогнулись в насмешке. — Все ценят старшего сына, и император не исключение.

— Вам стоит радоваться, что Четвёртый принц имеет только старшинство, — тихо сказал Яо Яньцин. — Если бы он был ещё и старшим сыном, даже если бы он был при смерти, никто не смог бы отнять у него его долю.

Яо Яньцин и Третий принц вошли во дворец и вместе опустились на колени в Чертоге Цзычэнь, не смея поднять головы, чтобы взглянуть на выражение лица императора Вэнь. Когда гайвань упал на пол, облив их водой и чайными листьями, они оба незаметно вздохнули с облегчением, радуясь, что император выпустил свой гнев.

<http://bllate.org/book/16709/1536040>